

Ночь.

В конце концов обоим пришлось набраться храбрости и пойти туда. В сердце каждого из них уже жил любимый человек, и вдруг заявиться в подобное заведение — если об этом станет известно, им точно придется туго!

В тот момент они, похоже, совершенно позабыли о том, что раньше уже бывали в Павильоне Наньфэн.

Когда оба остановились у входа в Цзуйчунью, им было неловко как войти, так и остаться на улице. Но, вспомнив о порученном деле, они в конце концов шагнули за порог вместе.

Несколько полураздетых женщин у входа, заведя двух красивых юношей с отрешенным от мирской суеты обликом, тут же бросились в их сторону. От такого напора, каким бы крепким ни был дух Цин Юя, выражение его лица застыло от растерянности.

Он торопливо качнулся в сторону, шмыгнул внутрь и забился в дальний угол. Убедившись, что вокруг никого нет, он наконец смог выдохнуть. Ему едва исполнилось семнадцать, он был еще совсем юн и, никогда прежде не покидая пределов секты, разумеется, сроду не видел ничего подобного.

По сравнению с его паникой, Юйни чувствовал себя куда увереннее. Достав из-за пазухи пачку из доброго десятка серебряных банкнот, он взмахнул рукой и веером бросил их в воздух. Окружавшие его люди тут же бросились в рассыпную, принявшись торопливо подбирать упавшие деньги, а Юйни неспешной, вальяжной походкой прошел внутрь.

Наблюдая за этим фокусом со стороны, Цин Юй остолбенел от изумления. Хоть он и знал давало, что Юйни здесь не впервые, но, столкнувшись с этим воочию еще раз, все равно не смог сдержать удивления.

Выбравшись из угла, он подошел и встал рядом с Юйни. Окинув взглядом зал, он заметил, что сегодня здесь подозрительно мало гостей, и предположил, что причиной тому могли стать недавние трагические происшествия с погибшими людьми.

Пока он погрузился в раздумья, распорядительница заведения — старая сводня, — заметившая недавний трюк Юйни, с заискивающей улыбкой семенила к ним.

Подойдя ближе, она сперва оценила роскошные, явно не дешевые одежды обоих юношей, а затем, разглядев их лица, замерла в благоговении — их красота казалась неземной.

Ее взгляд задержался на Цин Юе заметно дольше положенного. Вовсе не потому, что Юйни был дурным лицом, просто внешность Цин Юя превосходила всё, что ей доводилось видеть за всю свою жизнь.

Мягкий, утонченный нрав и облик бессмертного мудреца — трудно было поверить, что подобный человек заглянет в такое место. Сводня была потрясена до глубины души.

Однако, как бы сильно ни было ее удивление, профессиональные привычки взяли верх. К тому же, раз деньги швырял Юйни, основное внимание следовало уделить именно ему.

— Ой-ёй-ёй! Молодой господин, приглянулась ли вам какая-нибудь девица? Скажите матушке, я уж позабочусь, мигом ее доставлю! — затянув манерным голоском, прошептала она со слащавой улыбкой.

Цин Юй, стоявший рядом, почувствовал легкое отвращение. Юйни, разумеется, заметил его смущение, да и не рассчитывал, что тот сможет сказать хоть слово, поэтому ответил сам:

— Матушке я, конечно, доверяю. Мы с моим братом здесь впервые и без понятия, каковы ваши девицы. Позовите-ка сюда самых лучших, а серебра хватит на всех.

Его слова в сочетании с природным легкомысленным обаянием заставили сводню безоговорочно верить каждому слову. Не поверить она просто не могла — предложение Юльни было слишком соблазнительным, чтобы от него отказываться.

— Хорошо-хорошо-хорошо! Молодые господа, я сейчас же провожу вас в отдельный кабинет, а девиц я вам чуть позже приведу!

Ее голос буквально сочился от восторга, а заискивающие нотки в интонации были настолько явными, что не заметить их оказалось бы просто невозможно.

После того как оба последовали за ней на второй этаж и вошли в комнату, она удалилась. Когда в помещении остались только они вдвоем, Юйни невозмутимо уселся за стол и принялся наливать себе чай, а Цин Юй, пристроившийся рядом, все еще до конца не отошел от пережитого потрясения.

— Младший братец, не хочешь узнать, почему я так хорошо разбираюсь в подобных злочных местах? Его слова прозвучали странно. Цин Юй поднял голову и хотел сказать, что ему вовсе не обязательно это знать, но, заметив в глазах собеседника сильное желание выговориться, слова на языке сами собой изменились:

— Разумеется, мне хочется узнать.

Зная, что тот пытается подстроиться под него, Юйни не стал жеманиться и продолжил:

— Когда мне было двадцать лет, я осознал свои чувства к нему. Долгое время я не смел даже приближаться к нему, поэтому сбежал с горы и спрятался. Тогда я думал, что стоит лишь скрыться, как всё наладится, но никак не ожидал, что уже на следующий день он придёт за мной. Он тогда спросил, что со мной стряслось. Я не осмелился ему ответить, а он больше не

стал расспрашивать. Однако в тот же день он привёл меня в то злочное место. Глядя на то, как ловко и привычно он себя там ведет, моё сердце разрывалось от боли, но у меня не было ни малейшего права предъявлять ему претензии. Именно с того раза я стал часто захаживать в подобные заведения, хотя никогда и никому не позволял даже приблизиться к себе. Я надеялся, что настанет день, когда он разыщет меня и запретит приходить сюда снова, а я смогу воспользоваться случаем и потребовать, чтобы он тоже больше не бывал в таких местах. Но я ждал очень-очень долго, а он так и не пришёл ни разу.

Цин Юй молча слушал его, понимая, что тот уже много лет томится в любовном плену. Личность этого человека он догадался раскрыть ещё раньше, а теперь, судя по словам рассказчика, выходило, что он влюбился в него невероятно рано.

Вспомнив причину, по которой он сам некогда спустился с горы, Цин Юй понял, что ещё не разобрался в собственных делах, так как же он мог утешить чужие? В конце концов ему оставалось лишь промолчать.

К счастью, Юйни просто хотел выпустить пар и излить накопившееся недовольство. Если бы Цин Юй стал его утешать, тот и сам бы не знал, как на это реагировать, так что молчание Цин Юя лишь помогло им обоим сохранить душевное равновесие.

Они пробыли здесь недолго. Вскоре распорядительница привела в их комнату нескольких девушек и тут же удалась. Нельзя не признать, что девицы из Цзуйчуньюлоу и впрямь были на редкость хороши собой. Перед тем как войти, они уже слышали от старой сводни, что молодой господин в этой комнате баснословно богат и если обслужить его как следует, щедрая награда не заставит себя ждать. Едва услышав об этом, девушки не смогли сдержать счастливых улыбок на лицах.

Изначально ими двигал лишь расчет на обещанную выгоду, но, войдя в комнату и увидев обоих мужчин, они были поражены их красотой. С такой внешностью, как у этих двоих, даже если бы им не заплатили вовсе, они бы ничего не потеряли — таково было общее мнение, мелькнувшее в головах девушек.

Они выстроились в стороне, ожидая знака от Цин Юя и его спутника, и каждая принялась кокетливо позировать. Цин Юй же, глядя на них, чувствовал лишь нарастающую головную боль: про себя он подумал, что зря вообще согласился сюда прийти!

Заметив, что их движения становятся всё более фривольными, Цин Юй поспешно прервал их:

— Встаньте смирно!

В его голосе слышались нотки гнева — он явно был вне себя от ярости. По крайней мере, так это выглядело со стороны Юйни, ведь с тех пор, как он знал Цин Юя, ему еще ни разу не доводилось видеть его в таком состоянии.

Увидев помрачневшее лицо друга, Юйни больше не стал оставаться в стороне и сразу же озвучил цель их визита:

— Уважаемые девицы, мы пришли сюда вовсе не ради плотских утех, а лишь для того, чтобы задать вам несколько вопросов.

Его слова мгновенно разрядили напряженную атмосферу, царившую в комнате. Стоило ему заговорить, как девушки оставили попытки соблазнения и теперь слушали со вполне серьезными выражениями лиц.

Видя это, Цин Юй наконец немного смягчился в лице, но говорить пока не стал, решив просто молча понаблюдать со стороны. Кто же виноват, что Юйни только что стоял в сторонке и потешался над ним!

Цин Юй ведь не глупец — как он мог не заметить жадных взглядов, которые те девушки бросали на него, и лукавой усмешки в глазах Юйни? Раз уж так, он непременно должен был отплатить ему той же монетой.

Юйни разгадал его замысел, но вовсе не рассердился, ведь он действительно заслужил того, чтобы над ним посмеялись.

<http://bllate.org/book/22204/2314800>